

13 ноября.

Норма выдачи хлеба для рабочих уменьшалась до 300 граммов.

«Хлеба теперь 300, но масло животное больше не дают. Вот теперь будет голод. Лег спать пол 9, встал в 11. Ходили в кино «Человек из ресторана», застали тревогу и пришли потом все в убежище, мать меня ругала, что не пришел вовремя и не поели. Пришел пол 8-го, мама только вынула из печки горшочек и (он) разбился с едой, кашей рисовой. Ели с полу».

21 ноября.

Рабочих завода в столовой кормили «зелеными щами» — кипятком с несколькими капустными листьями. *«Мама совсем голодает, мне отдает, а я ей, кой-как пока живём».*

25 ноября.

Семейный ужин со щами на обойном клее. Его добавляли, чтобы хоть как-то загустить кипяток с листьями капусты.

«Мы ещё пока едим кой-чего, а другие уже редко едят, умирают. А у нас пока есть капустных листьев кило полтора и что другое, да ещё когда приношу со столовой поедим. А если бы я не приехал, то мама как бы тут: без дров, без пищи и одной».

30 ноября 1941.

«Люди, да и мы тоже хотели найти и убить кошку и съесть, но на улице их уже мало. Когда горит свет, как-то лучше. А когда не горит, сидишь при свечках в темноте с забитыми окнами без воздуха не проветривания — куда. Да, дурак был, что не ел все, что можно, а только вкусное, а сейчас только было бы все съел бы. Мама на работе с 8, придет в 5. В магазине ничего не достать...»

1 декабря.

Никитины впервые за много недель поели досыта. В гости пришел Ося, так Игорь называл отчима Иосифа Ковалевского. Ося принес дуранду — отходы от переработки муки. Подаренный жмых Никитины ели до 7 декабря.

14 декабря.

«У нас в доме умер с голода Погорельский Миша из 5го номера».

19 декабря.

Никитины провели инвентаризацию своих продуктовых запасов.

«Что у нас есть на сегодняшний день дома из еды: маку гр 100, крупа овсян. 250 гр и риса 150 гр капусты немного какао гр 150 и то, что я могу принести из столовой. Ещё есть пачка кофэ. 500 гр подсл. масла и клей для обоев гр 400 и пачка клея для обоев, соли 2 кг, перец 2 пакета».

На следующий день он получил на работе два выговора: строгий и обычный. Первый за то, что опоздал на 10 минут на 12-часовую смену, второй — за сон на рабочем месте.

25 декабря.

Радостное событие: норма хлеба рабочим увеличена до 350 граммов. И сказочное рождественское событие: *«Мы уже 20 дней не ели ничего сладкого, на рынке не купить за деньги, а в магази-*

ЧТО У НАС ЕСТЬ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ ИЗ ЕДЫ: МАКУ гр 100, КРУПА ОВСЯН 250 гр И РИСА 150 гр, КАПУСТЫ НЕМНОГО, КАКАО гр 150, ЕЩЕ ЕСТЬ ПАЧКА КОФЭ 500 гр И КЛЕЙ ДЛЯ ОБОЕВ гр 400...

не по карточкам не дают, а так хочется сладкого, хотя бы одну конфетку взять с чаем для праздника Рождества и все в таком настроении. и все в таком настроении. Пошел в магазин и я увидел на прилавке брошенный картуз и случайно меня потянуло взять картуз в руки, и я нашел там конфетку «конек-горбунок» (соевая), у меня не было радости, я удивлялся. Рок, судьба, провидение или Бог мне посчастливилось для праздника РХ найти конфетку».

31 декабря.

«Последний день 1941 года. Легли спать пораньше. Спим под двумя одеялами. И хочется есть, а ляжешь — не так хочется. Воды нет, окна все забиты, одна форточка. Ну ладно, с новым 1942 годом... и хочется есть... что будет через год если будем живы».

° 1-3

Игорь Никитин и фрагменты его блокадного дневника.